

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

УДК 94-058.56(470)"186/188":316.36

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2021_3_6

Л.С. Королева

Семейные отношения участников народovolъческого движения в 60–80-х гг. XIX в. (на примере политических ссыльных в северо-западном регионе Российской империи)

Статья посвящена семейным отношениям между родителями, супругами и детьми политических ссыльных северо-западного региона Российской империи в период правления Александра II. Автор анализирует особенности отношений между супругами, а также между родителями и их детьми, которые проходили политическую ссылку. Использовались источники личного происхождения и делопроизводственные документы губерний, в которых народники проходили ссылку. Матери играли большую роль в жизни политических ссыльных. Они материально помогали народovolъческим кружкам. Это приводило к слежке не только за народниками, но и за их родителями. Специальное законодательное регулирование брачных отношений в ссылке отсутствовало. Супружеские пары, которые проходили политическую ссылку вместе, сталкивались с материальными проблемами. Государство для помощи вводило специальные выплаты, однако члены семьи получали неравномерное пособие, очевидное преимущество имели мужчины.

Ключевые слова: политическая ссылка, народovolъческая ссылка, административная ссылка, олонекская ссылка, новгородская ссылка, псковская ссылка, история семьи, семейные отношения, народничество, жизненный идеал.

Lyubov' S. Koroleva

Family relations of the Narodnaya Volya movement members in the 60–80s of the XIX century (on the example of political exiles in the North-western region of the Russian Empire)

The article is devoted to the family relations of political exiles of the North-western region of the Russian Empire during the reign of Alexander II. The author analyzes the peculiarities of family dynamics between spouses during the passage of exile, as well as between parents and their children who were undergoing political exile. Sources of personal origin were used, as well as office documents of local administration of the provinces in which the narodniks were exiled. The study of the issue suggests that mothers played a bigger role in the life of political exiles. They financially helped the Narodnaya Volya local groups. This led to surveillance not only of the narodniks, but also of their parents. There was no legislative regulation of marital relations in exile. Married couples who went through political exile together faced financial problems. The

state introduced special payments to help married couples in exile, but family members received uneven benefits, where men were given priority for payment.

Key words: political exile, Narodnaya Volya exile, administrative exile, Olonets exile, Novgorod exile, Pskov exile, family history, family relationships, narodniks, lifelong values.

Во второй половине XIX в. в Российской империи вслед за социально-экономическими изменениями трансформировались и семейные отношения. В дворянской среде появлялись браки, которые строились на эгалитарных отношениях, мужчины начали участвовать в воспитании детей, а женщины стали выходить на рынок труда. Дети становились ценностью, их развитие и образование являлось приоритетом для семьи [2].

Участники революционного движения второй половины XIX в. были связаны между собой не только дружескими связями, но и семейными. По данным справочника «Деятели революционного движения в России», практически у каждого третьего революционера были родственники, которые участвовали в подпольных организациях: супруги (15,6 %), реже – родители или дети (1,8 %) [8, с. 694].

Цель данной статьи – проанализировать отношения политических ссыльных внутри их семей. Дать оценку тому, что декларировалось в прокламациях и сравнить с тем, насколько это соответствовало реальности, а также была ли материальная поддержка для семей в ссылке.

Статья опирается на широкий круг источников: законодательных и делопроизводственных документах, прокламациях революционеров, сведениях личного характера.

В воспоминаниях народники часто писали о том, как важны для них были контакты с родителями, супругами, детьми. При этом отношения внутри семьи во время прохождения ссылки описывались реже. С.М. Степняк-Кравчинский отмечал важные особенности положения ссыльных: «Для зрелого человека, имеющего уже профессию или занятие – ученого или известного писателя, – ссылка неизбежно является страшным бедствием, приводящим к лишению всех жизненных удобств, утрате семьи, потере работы» [24]. Таким образом, политическая ссылка была периодом, когда на первый план для семей выходила адаптация к новым условиям жизни.

Вместе с тем в исторических исследованиях данный аспект жизни деятелей революционного движения затрагивается поверхностно, чаще всего в работах, носящих биографический характер [21; 25], а также в исследованиях, посвященных женскому движению и его связи с народовольческим [13; 15; 17; 23].

Агитационная литература предлагала идеи о том, как должна быть построена семья и какие отношения должны установиться между

полами после революции. Например, в прокламации «Молодая Россия» утверждалось: «Мы требуем полного освобождения женщины, дарования ей всех тех политических и гражданских прав, какими будут пользоваться мужчины; требуем уничтожения брака как явления в высшей степени безнравственного и немыслимого при полном равенстве полов, а следовательно и уничтожения семьи, препятствующей развитию человека» [5].

Большие судебные процессы, которые прошли в 1870-х гг., сделали семейные отношения революционеров публичными, из-за чего они стали мишенью для консервативной публицистики. В «Обзоре социально-революционного движения в России», напечатанного по распоряжению III отделения, указывалось, что причиной ухода юношей и девушек в революционное подполье было отсутствие патриотического воспитания в семьях. В чём, по мнению авторов, были виноваты матери, под воздействием либеральных взглядов которых формировались их дети. Следует отметить, что критика семейных отношений в памфлете строилась только на примерах из выступлений на «Большом процессе» 1877–1878 гг. (известном также как «Суд 193-х»). Так описывали подсудимую С.А. Субботину, мать трех участниц народо-вольческого движения: «... была воспитана в идеях „Современника“ конца пятидесятых годов и не переставала интересоваться еще тогда поднятыми вопросами об эмансипации женщин, крестьянском самоуправлении и развитии учреждений самопомощи» [9, с. 240].

Речь присяжного поверенного П.А. Александрова в защиту В.И. Засулич была построена на противоположной идее, заключавшейся в том, что не нужно было быть членом семьи революционеров или иметь к ним привязанность, чтобы пойти на крайние действия: «Что был для нее Боголюбов? Он не был для нее родственником, другом, он не был ее знакомым, она никогда не видела и не знала его. Но разве для того, чтобы возмутиться видом нравственно раздавленного человека, чтобы прийти в негодование от позорного глумления над беззащитным, нужно быть сестрой, женой, любовницей?» [18, с. 294].

Материалы громких судебных процессов (записи выступлений революционеров и их адвокатов на судах) очень важны в изучении народо-вольческого движения, но они недостаточно иллюстрируют семейные отношения. Поведение и выступления народо-вольцев часто были постановочными. Стараясь показать себя и свои семьи в лучшем свете, революционеры пользовались трибуной для этого во время слушаний. Прокламации же не проясняют отношения, так как не представляют образ идеальной семьи будущего.

Рассмотрим сначала отношения детей со старшим поколением во время прохождения ссылки.

Именно матери чаще всего оказывали наибольшую помощь своим ссыльным детям. Значительная часть дворянок в преклонном воз-

расте или после смерти супруга посвящала все силы благополучию своих детей [1, с. 444–447]. Примером может тут послужить Е.Е. Михаэлис – мать трех участников революционного движения: Марии Петровны (в замужестве Богданович), Людмилы Петровны (в замужестве Шелгуновой) и Евгения Петровича. Она не только описывалась в воспоминаниях Л.П. Шелгуновой как матриарх семьи, но и как человек, интересовавшийся революционными идеями. «Мать моя была очень умная женщина. В Перми знакомство с сосланными туда Герценом и Оболенским заставило ее много заниматься и читать, и она была действительно передовой женщиной, до семидесяти лет сохранившей свежесть взглядов и сочувствие всему молодому. Как-то Тургенев говорил мне, что он не понимает молодости, но уверен, что она права, так и мать моя не всегда понимала молодежь, но всегда оправдывала ее», – давала оценку матери в своих воспоминаниях Людмила [27]. Н.В. Шелгунов, находясь в Петропавловской крепости в 1864 г., писал своей супруге, как сильно его теща ценит семью: «Впрочем, по теории Евгении Егоровны, не следует огорчаться, потому что все кончается всегда к лучшему, и она уверена, что наступит наконец время, когда все те, кого она любит, – то есть ее детищи и в том числе и я, – соберемся около нее в Подолье» [27].

Мария Богданович после гражданской казни Н.Г. Чернышевского была выслана в семейное имение в Подолье под присмотр матери. Как показывают доклады обер-полицмейстера Санкт-Петербурга военному генерал-губернатору А.А. Суворову, Е.Е. Михаэлис была вовлечена в помощь дочери на протяжении всей ее недолгой ссылки. В рапортах не раз уточнялось, что именно мать обязывается следить за тем, чтобы дочь не отлучалась из поместья. К отцу девушки чиновники не обращались в связи с его болезнью [26, с. 137].

Участие Е.Е. Михаэлис в помощи арестованным членам семьи выражалось также в том, что она просила предоставить ей возможность посетить зятя Н.В. Шелгунова во время его пребывания в Петропавловской крепости [27], а авторы справочника «Деятели революционного движения в России» отмечали, что она могла участвовать и в спонсировании артели Н.Н. Богдановича, будущего супруга ее младшей дочери Марии [8, с. 367].

Пример Е.Е. Михаэлис интересен тем, что на нём мы можем проследить, как ее собственный опыт общения со ссыльными впоследствии стал моделью для воспитания поколения революционеров 1860–1870-х гг. Вместе с этим в воспоминаниях окружающих подчеркивается, что для Евгении Егоровны семья всегда являлась главным приоритетом. Политическая ссылка, которую проходила ее младшая дочь в семейном поместье, не изменила поведения поднадзорной, а даже наоборот: впоследствии Мария стала членом артели в Псковской губернии и продолжила участвовать в революционном движении.

Однако у такой помощи была и отрицательная сторона: родители революционеров находились под постоянной слежкой. Над матерью революционера П.Н. Ткачева был назначен надзор. До этого П.Н. Ткачеву вместе с супругой удалось сбежать из ссылки за границу. «Продолжают каждый день справляться, когда мать Ткачева уезжает за границу» [22, с. 198], «ее провожает агент, а в пограничный пункт послана телеграмма об обыске, и если что найдется, то и о задержании Ткачевой» [22, с. 209].

Иногда способом поддержки революционеров становился переезд их родственников в регион политической ссылки. Подобный шаг был связан не только с привязанностью родителей к детям, но и с проблемой, с которой сталкивались многие поднадзорные, – плохим материальным положением. Такой переезд описал В.Г. Короленко в рассказе «Чудная», посвященном революционерке, прошедшей ссылку в Олонецкой губернии. Автор описывал, как мать главной героини переехала к своей дочери: «Вот, говорит, собрала я пожитки, дом-то, по наследству который достался, продала и поехала к моей голубке. Тот обрадуется! Уж и побранит, рассердится, знаю, что рассердится, – а все же рада будет. Писала мне, не велела приезжать. Чтобы даже ни в коем случае не смела я к ней ехать. Ну, да ничего это!» [7].

В соответствии с законодательством о ссылке, поднадзорные могли получать деньги от родственников по почте. Например, ссыльные из купеческих семей (сестры Юшины, сестры Гольденберги [10, л. 144 об. – 145, л. 160 об. – 161]) не получали государственных пособий, что говорит о помощи родителей.

Политическая ссылка не решала поставленную задачу: она не могла лишить революционера связи с родителями. Также к поднадзорным могла поступать и материальная помощь от семьи.

Многие ссыльные создавали семьи во время прохождения наказания. Форм браков в народовольческой среде было чаще всего две: брак по любви и фиктивный. Однако в ссылке были и примеры того, как сожительства перерастали в семейные отношения. Законодательство Российской империи разделяло женщин, которые оказывались в ссылке, на два разряда: 1) идущие по собственной воле за мужем; 2) отправленные по суду с мужьями или без них [16]. Для народников характерно то, что они проходили наказания вместе, а значит, большинство девушек входили во второй разряд.

Рассмотрим в качестве примера личную историю А.Д. Дементьевой (по мужу Ткачевой). Еще до политической ссылки, во время нечаевского процесса, в докладе министерства юстиции указывалось, что П.Н. Ткачев пытался найти Дементьевой супруга (это было связано с тем, что Александра Дмитриевна была несовершеннолетней и не могла пользоваться своим приданым [4]), но во время самого суда девушка просила называть ее по фамилии Ткачева.

А.В. Никитенко так описывал судьбу девушки: «Между тем ей предстоял брак с человеком, тоже пострадавшим по нечаевскому делу, Ткачевым. Итак, суд постановил одно, а административный порядок сделал другое. Бедняжка не достигла ни свободы, ни брака» [12]. Изначально они проходили ссылку отдельно: Петр Никитич был сослан в имение родителей в Псковской губернии, Александра Дмитриевна – в Новгородскую губернию. После просьб о пересылке девушку сначала перевели в Калугу [3, л. 28], затем к П.Н. Ткачеву в Псков [6, с. 62].

Были и случаи разрыва отношений во время прохождения ссылки. Уже упомянутая М.П. Михаэлис в момент прохождения ссылки разорвала свадьбу с В.О. Ковалевским (будущим супругом С.В. Ковалевской). Л.П. Шелгунова описывает это события так: «Часа за два до венчания, перед тем чтобы одеваться, жених и невеста завели какой-то разговор, после чего пришли к матери и заявили, что свадьбы не будет, что они расходятся» [27]. Несмотря на то, что Л.П. Шелгунова не дает точных дат, через сравнение источников можно сделать вывод, что это происходило именно в период прохождения ссылки: официальные документы указывают, что ссылка продолжалась с 21 мая 1864 г. по 17 ноября 1865 г. [26, с. 137], вместе с этим Н.В. Шелгунов писал в письме своей супруге от 30 сентября 1865 г., что он обсуждал с В.О. Ковалевским свадьбу и что она будет в первой половине сентября [27].

Во время прохождения наказания государство помогало семейным парам. Семья Фидровских просила 28 ноября 1879 г. об увеличении пособий «на летнюю и зимнюю одежду» в связи с рождением ребенка. В итоге было дано разрешение на увеличение выплат, они составляли: 36 р. 57 к. для мужа, 33 р. 96 к. для жены и 50 % от количества выплат на мужа (18 р. 28 к.) для малолетнего ребенка [11, л. 17]. Важно учитывать, что на момент подачи прошения М.Ф. Фидровский уже работал врачом при больнице, т. е. у него был доход. Но денег всё равно не хватало, что показывает, насколько сильно сосильные зависели от материальной помощи в виде пособий от государства, особенно с появлением у них детей.

Этот факт выделяли и законодатели. Так, например, в прошении министру внутренних дел П.А. Валуеву обсуждался вопрос о том, что материальное положение сосланных дворян оставляет желать лучшего, так как размер пособия уже не соответствовал ценам на продукты [20, л. 5–5 об.; 13–13 об.].

История семьи Фидровских особенна и тем, что ребенок родился через год после приезда его невесты Е.С. Свитыч в ссылку. Но, несмотря на малолетнего ребенка, Фидровские продолжали заниматься революционной деятельностью. Именно в их квартире проходили собрания кружка П.Г. Заичневского [14, с. 239–240].

Похожую ситуацию мы находим и при анализе массовой полькой ссылки. Так, например, А. Сераковская смогла после прощения изменить место прохождения ссылки с Новгорода на Самару. Вся ее семья была сослана после январского восстания 1864 г. А. Сераковская во время прохождения ссылки родила ребенка. С этого времени она стала «бомбардировать» губернатора многочисленными прошениями, в которых просила не только разрешить ей временные отлучки из мест ссылки, например, поездку в Санкт-Петербург для встречи с доктором, но и вообще сменить всей ее семье место проведения наказания. «Облегчите участь семьи, в том числе дряхлой старухи и малого ребенка, ни в чем не обвинявшийся, как не были обвинены ни я, ни живущие с матерью сестры» [19, л. 27–28].

Законодательство о политической ссылке в «места не столь отдаленные» не регулировало брачные отношения, и ссыльные сами выстраивали свои межличностные контакты. Семьям с детьми, в случае обращения с прошением, государство выделяло материальную помощь. Важно отметить, что даже присутствие в ссылке семей с детьми не мешало некоторым семидесятникам продолжать заниматься революционной деятельностью.

Несмотря на то, что в воспоминаниях многих ссыльных не прослеживается тёплых отношений с родителями, именно в период прохождения ссылки связь поднадзорных с родителями, как правило, налаживалась. Огромную роль в жизни ссыльных играли их матери: упоминания о них чаще встречается в воспоминаниях и документации, чем об отцах. В связи с либеральными политическими взглядами и заинтересованностью в продолжении общении с детьми старшее поколение (особенно матери) играли большую роль в становлении революционного движения поколения семидесятников-народников.

Список литературы

1. Белова А.В. Четыре возраста женщины: повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. – СПб.: Алетейя, 2014. – 480 с.
2. Веремченко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 204 с.
3. Государственный архив Новгородской области. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2667.
4. Доклад министра юстиции // Нечаев и нечаевцы: сб. материалов. – Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931.
5. Заичневский П.Г. Прокламация «Молодая Россия» // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый: док. публ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/molrus.htm> (дата обращения: 02.02.21).
6. Козьмин Б. Около нечаевского дела (памяти А.Д. Дементьевой-Ткачевой) // Каторга и ссылка. – 1923. – № 6. – С. 55–63.
7. Короленко В.Г. Чудная [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0010.shtml (дата обращения: 05.02.21).
8. Ляшенко Л.М., Савельев П.Ю. Российский революционер на фоне 1870-х гг. // Деятели революционного движения в России: справ. и электрон. база данных.

Вторая половина 1850-х – 1890-е гг. Т. 2. – М.: Памятники ист. мысли, 2009. – С. 676–696.

9. Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. – СПб.: б.и., 1880. – 322 с.

10. Национальный архив Республики Карелия (далее НАРК). Ф. 1. Оп. 9. Д. 3.

11. НАРК Ф. 1. Оп. 9. Д. 68.

12. Никитенко А.В. Записки и дневник: в 3 кн. Т. 3 [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/text_0050.shtml (дата обращения: 05.02.21).

13. Никитенко А.В. Супружеские разъезды в браках российских народников и украинских народолюбцев (1870–1880) // Манускрипт. – 2016. – № 2 (26). – С. 125–128.

14. Пашков А.М. Политическая ссылка в Олонецкую губернию в годы правления Александра II (1855–1881) // Тр. ист. фак. С.-Петерб. ун-та. – 2014. – № 17. – С. 233–249.

15. Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России: развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции / пер. с нем. Ю.П. Шаттона. – М.: Изд. центр РГГУ, 2005. – 444 с.

16. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – СПб., 1830. – Т. XXXVIII. – № 29128.

17. Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX в. – М.: Ломоносовъ, 2008. – 320 с.

18. Речь присяжного поверенного П.А. Александрова в защиту Засулич // Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 гг. – Л.: Лениздат, 1991.

19. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 25. Д. 1255.

20. РГИА. Ф. 1286. Оп. 25. Д. 1550.

21. Сабурова Т., Эклоф Б. Дружба, семья, революция: Николай Чарушин и поколение народников 1870-х гг. – М.: Нов. лит. обозрение, 2016. – 448 с.

22. Сообщения Н.В. Клеточникова. Дополнительная тетрадь № 4 (копии документов 1876 и 1877 гг.) // Архив «Земли и воли» и «Народной воли». – М.: Все-союз. о-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1932. – С. 192–225.

23. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930 / пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 616 с.

24. Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lib.ru/PRIKL/STEPNYAK/podvc.txt> (дата обращения: 01.02.21).

25. Троицкий Н.А. Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – 456 с.

26. Чернышевский М. К делу Н.Г. Чернышевского // Былое. – 1906. – № 5. – С. 131–138.

27. Шелгунова Л.П. Из далёкого прошлого [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/s/shelgunowa_l_p/text_1901_iz_dalekogo_proshlogo_olderfo.shtml (дата обращения: 10.02.21).

References

1. *Belova A.V. Chetyre vozrasta zhenshchiny: povsednevnyaya zhizn' russkoj provincial'noj dvoryanki XVIII – serediny XIX v.* [Four Ages of women: the Daily Life of a Russian Provincial Noblewoman of the XVIII – mid. XIX century]. – SPb.: Aleteya, 2014. – 480 p.

2. Veremenko V.A. *Deti v dvoryanskih sem'yah Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Children in noble families of Russia (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. – SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2015. – 204 p.

3. *Gosudarstvennyj arhiv Novgorodskoj oblasti* [The State Archive of the Novgorod region]. F. 138. Op. 1. D. 2667.

4. *Doklad Ministra Yusticii* [Report of the Minister of Justice] // *Nechaev i nechaevcy: Sbornik materialov* [Nechaev and nechaevtsy: Collection of materials]. – L.: gos.soc.-econ. izd-vo, 1931. – 221 p.

5. Zaichnevskij P.G. *Proklamaciya «Molodaya Rossiya»* [Proclamation «Young Russia»] // *Revolucionnyj radikalizm v Rossii: vek devyatnadcatyj. Dokumental'naya publikaciya* [Revolutionary Radicalism in Russia: the nineteenth century. Documentary publication] [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/molrus.htm> (accessed 02.02.21)

6. Koz'min B. *Okolo Nechaevskogo dela (Pamyati A.D. Dement'evoy-Tkachevoj)* [Near the Nechaevsky case (In memory of A.D. Dementieva-Tkacheva)] // *Katorga i ssylka* [Hard labor and exile]. – 1923. – № 6. – P. 55–63.

7. Korolenko V.G. *Chudnaya* [Lovely] [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0010.shtml (accessed 05.02.21)

8. Lyashenko L.M., Savel'ev P.YU. *Rossijskij revolyucioner na fone 1870-h godov* [The Russian revolutionary against the background of the 1870s] // *Deyateli revolyucionnogo dvizheniya v Rossii. Spravochnik i elektronnaya baza dannyh. Vtoraya polovina 1850-h – 1890-e gg.* [Leaders of the revolutionary movement in Russia. Directory and electronic database. The second half of the 1850s – 1890s.]. – T. 2. – M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2009. – P. 676–696.

9. Mal'shinskij A.P. *Obzor social'no-revolucionnogo dvizheniya v Rossii* [Overview of the social revolutionary movement in Russia]. – SPb., 1880. – 322 p.

10. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Kareliya (NARC)* [National Archive of the Republic of Karelia]. F. 1. Op. 9. D. 3.

11. NARK. F. 1. Op. 9. D. 68.

12. Nikitenko A.V. *Zapiski i dnevnik (V 3-h knigah)* [Notes and diary] (In 3 books). Volume 3. Tom 3. [Electronic resource]. – URL: http://az.lib.ru/n/nikitenko_a_w/text_0050.shtml (accessed 05.02.21).

13. Nikitenko A.I. *Supruzheskie raz'ezdy v brakah rossijskih narodnikov i ukrain-skih narodolyubcev (1870–1880-e gg.)* [Marital trips in the marriages of Russian narodniks and Ukrainian people lovers (1870–1880s)] // *Manuskript* [The manuscript]. – 2016. – №2 (26). – P. 125–128.

14. Pashkov A.M. *Politicheskaja ssylka v Oloneckuju guberniju v gody pravlenija Aleksandra II (1855–1881 gg.)* [Political exile in the Olonets province during the reign of Alexander II (1855–1881)] // *Trudy Istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Proceedings of the Historical Faculty of St. Petersburg University]. – 2014. – № 17. – P. 233–249.

15. Pietrov-Ennker B. *«Novye lyudi» Rossii: razvitie zhenskogo dvizheniya ot istokov do Oktyabr'skoj revolyucii* [«New People» of Russia: the development of the women's movement from its origins to the October Revolution] / per. s nem. – M.: Izdatel'ski centr RGGU, 2005. – 444 p.

16. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The complete collection of laws of the Russian Empire] – 1-e sobr. – SPb., 1830. – T. XXXVIII. – № 29128.

17. Ponomareva V.V., Horoshilova L.B. *Mir russoj zhenshchiny: vospitanie, obrazovanie, sud'ba. XVIII – nachalo XX veka* [The world of the Russian woman: upbringing, education, fate. XVIII – early XX century]. – M.: Lomonosov, 2008. – 320 p.

18. *Rech' prisyazhnogo poverennogo P.A. Aleksandrova v zashchitu Zasulich* [Speech of the sworn attorney P.A. Alexandrov in defense of Zasulich] // *Sud prisyazhnyh v Rossii: Gromkie ugovnyye processy 1864–1917 gg.* [Jury trial in Russia: High – profile criminal trials of 1864–1917]. – L.: Lenizdat, 1991.

19. *Rossiiskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arhiv* [The Russian State Historical Archive] (RGIA). F. 1286. Op. 25. D. 1255.

20. RGIA. F. 1286. Op. 25. D. 1500.

21. *Saburova T., Jeklof B. Druzhiba, sem'ja, revoljucija: Nikolaj Charushin i pokolenie narodnikov 1870-h godov* [Friendship, family, revolution: Nikolai Charushin and the generation of the Narodniks of the 1870s]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016. – 448 p.

22. *Soobshcheniya N.V. Kletochnikova. Dopolnitel'naya tetrad' №4 (kopii dokumentov 1876 i 1877 gg.)* [N.V. Kletochnikov's messages. Additional notebook No. 4 (copies of documents of 1876 and 1877)] // *Arhiv «Zemli i voli» i «Narodnoj voli»* [Archive of "Land and Will" and "Narodnaya Volya"]. – M.: Vsesoyuznoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'no-poselencev, 1932. – P. 192–225.

23. *Stajts R. Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii. Feminizm, nigilizm i bol'shevizm, 1860–1930* [Women's Liberation Movement in Russia. Feminism, Nihilism and Bolshevism, 1860–1930] / per. s angl. – M.: ROSSPEN, 2004. – 616 p.

24. *Stepnyak-Kravchinskij S.M. Rossiya pod vlast'yu carej* [Russia under the rule of tsars] [Electronic resource]. URL: <http://www.lib.ru/PRIKL/STEPNYAK/podvc.txt> (accessed 01.02.21).

25. *Troickij N.A. Sof'ya L'vovna Perovskaya. Zhizn'. Lichnost'. Sud'ba* [Sofya Lvovna Perovskaya. Life. Personality. Fate]. – Saratov: Izd-vo Sarat. Un-ta, 2014. – 456 p.

26. *Chernyshevskij M. K delu N.G. Chernyshevskogo* [To the case of N.G. Chernyshevsky] // *Byloe* [Past]. – 1906. – № 5. – P. 131–138.

27. *Shelgunova L.P. Iz dalyokogo proshlogo* [From the distant past] [Elektronnyj resurs] [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/s/shelgunowa_l_p/text_1901_iz_dalekogo_proshlogo_oldorfo.shtml (accessed 10.02.21).